

Ю. С. Мыльникова

ПРАВОВОЙ СТАТУС МАТЕРИ И МАЧЕХИ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ ТАНСКОГО КИТАЯ

Образ матери и представления о материнском долге. Статус матери в китайской семье высок и достоин уважения. Как верно отметил знаменитый китайский писатель Линь Юй-тан (1895–1976), «среди всех прав женщины самым важным является право стать матерью. Конфуций указывал, что в идеальном обществе нет “неженатых мужчин и незамужних женщин”, в идеальном обществе все состоят в браке» [1, с. 147–148]. Действительно, для женщины императорского Китая самым важным был собственный статус внутри семьи, потому что именно там, во «внутренних покоях», проходили все ее существование, общение и самореализация.

Прежде всего следует хотя бы кратко остановиться на представлениях танского времени о материнском долге. От воззрений предшествующей эпохи эти взгляды отличает ряд черт, среди которых можно выделить три основные: *воспитание дочерей, обучение сыновей, ведение домашнего хозяйства*. Анализ танских надгробий и других исторических документов свидетельствует, что танское общество уделяло огромное внимание этим трем обязанностям матерей.

Среди четырнадцати «Жизнеописаний образцовых матерей» из произведения Лю Сяна (77–6 до н. э.) «Ленюй чжуань» лишь одно затрагивает тему воспитания и наставления дочерей (сюжет под названием *циньюй фуму* 齐女傅母) [2, с. 15]. Однако если обратиться к содержанию эпитафий танского времени, становится ясно, что участие матерей в обучении дочерей и в обучении сыновей представлялось одинаково важным.

Одним из доказательств особого внимания к воспитанию дочерей является то, что именно в танское время, при императоре Дэ-цзуне (780–805), был написан «Нюй Луньюй» 女论语 («Суждения и беседы для женщин»). Автор — танская женщина-ученый Сун Жо-синь [3, с. 372]. В минское время «Луньюй для женщин» вошел в так называемое «Четверокнижие для женщин» («Нюй сы шу» 女四书), которое стало основой классического женского конфуцианского образования¹.

Матери разъясняли дочерям (а в некоторых случаях и невесткам) нормы должного поведения и добродетели «истинного пути женщины» (*фудао* 妇道), которыми женщины руководствовались в повседневной жизни. Сама методология женского образования в императорском Китае была построена на четырех добродетелях *сы дэ* 四德 (добродетель, искусство речи, прекрасная наружность и трудолюбие) и трех устоях *сань ган* 三纲 (отношения между отцом и сыном, правителем и сановником, мужем и женой). Высшей целью образования было воспитание мудрых жен и милосердных матерей.

¹ Помимо «Нюй Луньюй» в сборник вошли «Нюйце» 女诫 («Заповеди для женщин»), автор — Бань Чжао (ок. 49 — ок. 120), сестра историка Бань Гу (32–92); «Нэйсюнь» 内训 («Наставления для внутренних покоев»), автор — императрица Сюй (1362–1407), жена императора Чжу Ди (1403–1424); «Нюйфань цзелу» 女范捷录 («Краткие записи об образцах для женщин»), автор — Лю Ши, мать позднеминского конфуцианского ученого Ван Сяна.

© Ю. С. Мыльникова, 2012

Профессор калифорнийского университета Яо Пин приходит к выводу, что важнейшей составляющей материнского долга по представлениям той эпохи было не только воспитание дочери, но и выстраивание теплых и сердечных отношений между матерью и дочерью². Причем успешность должного воспитания оценивалась после замужества дочери, т. е. по тому, удалось ли ей добиться любви и привязанности мужа.

Вторым аспектом материнского долга является обучение сыновей. По сравнению с хрестоматийными сюжетами из «Ленюй чжуань», в танское время подчеркивалось *личное* участие матери в обучении сыновей. Начиная с танского периода матери активно занимались подготовкой сыновей к государственным экзаменам, а в дальнейшем направляли и руководили ими в деле карьеры. Таким образом, при Тан существенно изменилась роль матери в судьбе сына.

Нельзя вновь не процитировать здесь Линь Юй-тана: «Когда появляется на свет ребенок, она, проявляя материнскую мудрость, ведет его и руководит им, пока он не станет взрослым. Каждое здравомыслящее общество признает, что такая работа не проста. Крайне трудно объяснить, почему женщину все равно считают зависимой в социальном или экономическом отношении от мужчины, если она, выполняя столь высокую миссию, делает это лучше мужчины» [1, с. 147].

В танском обществе большим почетом и уважением пользовались матери, которые умело вели домашнее хозяйство, успешно справлялись со всеми бытовыми трудностями и неурядицами — особенно после смерти мужа. С этим была связана третья сторона материнских обязанностей.

Особенности положения матерей при династии Тан. В танское время общественное положение матери и ее статус внутри семьи были чрезвычайно высоки по сравнению с дотанской эпохой и временем правления последующих династий. Наиболее очевидным проявлением изменения правового статуса матери стало в 674 году «критическое замечание» (*ицзянь* 意见), а фактически указ, императрицы У Цзы-тянь. Замечание гласило: «Следует носить траур по матери в течение трех лет при здравствующем отце» [4, с. 269]. В прежние времена траур по матери, в случае если был жив отец, составлял один год, если же отца уже не было в живых — три года. Вне зависимости от того, была ли жива мать или скончалась, сын носил трехлетний траур по отцу.

«Критическое замечание» императрицы У-хоу немедленно получило официальное одобрение императора Гао-цзуна и было приведено в исполнение. Профессор Национального университета Тайваня Чэнь Жо-шуй предположил, что удлинение срока траура по матери явилось действием, повышающим статус женщин и подчеркивающим уважение и почитание к слабому полу. Эта мера, с одной стороны, «ясно подразумевала повышенное положение матерей», с другой — «отразила некий существовавший при Тан феминистический импульс» [5, с. 690].

Если правление императрицы У Цзы-тянь привело к существенному укреплению правового и церемониального статуса матерей, то буддизм танского времени, влиявший на чувства и эмоции китайцев, подчеркивал любовь к матери. Здесь отразилась причастность буддизма к формированию нормативных концепций, имеющих отношение к роли женщины. Можно с уверенностью сказать, что это было одной из важнейших отличительных особенностей китайского буддизма.

² Есть свидетельства из Дуньхуана о том, что зачастую между уже замужними дочерьми и матерями существовала переписка.

Вспомним буддийскую историю о том, как Мулянь³ спас из подземной темницы свою грешную мать. Эта история стала необычайно популярной в Китае, так как затрагивала принципы, на которых строятся семья и общество.

В середине 7-й луны в Китае отмечают праздник поминовения усопших, больше известный под его даосским наименованием *чжунъюань* 中元, но имевший явный буддийский колорит. Происхождение праздника связано с буддийской легендой о святом Муляне, изложенной в сутре «Юйланьпэнь», от чего происходит второе название праздника — *юйланьпэнь цзе* 盂兰盆节. Мать Муляня, большая грешница, после смерти стала голодным демоном. Движимый сыновней почтительностью, Мулянь отправился в ад и хотел накормить мать, но пища в ее руках тотчас же превращалась в огонь. По совету Будды Мулянь в 15-й день 7-го месяца преподнес монашеской общине щедрые дары, и общими усилиями всех монашествующих его мать была избавлена от мучений в аду. Будда призвал своих последователей каждый год совершать такой обряд, названный им *Юйланьпэнь*. Этот праздник стал неизменным дополнением китайских семейных обрядов. «В глазах китайцев он был, таким образом, наглядным выражением единства буддийской идеи всеобщего сострадания и конфуцианской сыновней почтительности» [6, с. 205].

Профессор Принстонского университета С. Тэйзер, исследовав танский *бяньвэнь*⁴ «Мулянь спасает свою мать» («Мулянь цюму» 目连救母) и праздник *юйланьпэнь цзе*, пришел к выводу, что чрезвычайная популярность буддийского праздника обусловлена тем особым значением, которое он отводил сыновнему статусу монаха Муляня — в раннем буддизме подобные акценты отсутствовали [4, с. 270].

Под материнским влиянием сыновья нередко принимали буддизм или даосизм. А уж примеров того, как дочери избирали религию своей матери, бесчисленное множество. Религиозное влияние матерей, исповадовавших буддизм, на своих детей отразило весьма примечательный феномен буддизма танской эпохи: женщины активно участвовали в распространении и пропаганде учения Будды. Стоит вспомнить и о том, что в VII–VIII столетиях в Китае возникает женская ипостась Авалокитешвары, получившая имя Гуань-инь 观音 (Внимающая звукам). Это произошло не без влияния китайских народных культов, в которых «идеи материнского сочувствия и сострадания, покровительства роженицам и детям воплощались в женских божествах» [7, с. 267].

Как известно, особое значение буддизм обрел в Китае при императрице У Цзэтянь. До начала VIII в. буддизм прочно доминирует в религиозной жизни страны. Можно сказать, что при Тан процесс китаизации буддизма в Китае проходил одновременно в двух сферах: в общественной — с этим связано появление самобытных китайских направлений буддийской мысли и практики — школ *тяньтай* 天台, *хуаянь* 华严, *цзиньту* 净土, *чань* 禅 и др.; и в семейной — в народной культуре переплетение буддийской традиции и конфуцианства привело к реинтерпретации таких духовных ценностей, как женские добродетели (妇德), материнский долг (母义), целомудрие (贞节, в том числе образ целомудренной вдовы), сыновья почтительность (孝道). Профессор Яо Пин на основе литературных источников из Дуньхуана делает вывод о том, что в танскую эпоху буддизм стал «важнейшей движущей силой почитания материнства» [4, с. 271].

³ Сокращенная китайская транскрипция «Маудгальяна» — имени одного из десяти первых учеников Будды.

⁴ Бяньвэнь (变文) — жанр буддийской проповеди эпохи Тан и Пяти династий (IX–X вв.).

Еще одной отличительной чертой изменившегося общественного положения матери при династии Тан является ослабление роли конфуцианского принципа «после смерти мужа слушаться сына» (*фу сы цун цзы* 夫死从子). В концепции «трех установлений» для женщины (*сань цун* 三从), а именно: «в молодости слушаться отца и мать, выйдя замуж, слушаться мужа, а после его смерти — сына», ядром является жизнеописание матери Мэн-цзы⁵. Мать Мэн-цзы трижды переезжала с места на место ради лучшего образования для сына. Она сумела привить ему тягу к знаниям поучительным примером: на глазах сына, сидя за ткацким станком, она перерезала основу работы, сказав, что пренебрегать учением — то же самое, что перерезать основу тканья. В танское время в этом сюжете акцент делался именно на том, что мать Мэн-цзы на протяжении всей жизни давала мудрые советы сыну. Из источников танского времени видно: взаимоотношения между матерью и сыном строились так, что сын руководствовался наставлениями матери [4, с. 272].

Как уже было отмечено, положение матери в танское время имеет свои особенности. Начиная с середины правления династии Тан подчеркивается роль и личное участие матери в обучении сыновей, а впоследствии матери побуждали и подталкивали сыновей к сдаче государственных экзаменов. В качестве примера можно привести биографию крупнейшего поэта Китая Бо Цзюй-и. Его отец, Бо Ли-гэн, скончался в 794 г., когда Бо Цзюй-и было 22 года, а его младшему брату Бо Син-цзяню — 18 лет. После смерти мужа мать рьяно взялась за воспитание сыновей, ночи напролет заставляя их изучать конфуцианские каноны [4, с. 280]. Результат оправдал усилия: как известно, в 800 году Бо Цзюй-и преуспел на государственном экзамене на звание *цзиньши* [8, с. 221].

Статус мачехи в танское время. С правовой точки зрения положение мачехи при Тан также было выше, чем прежде или впоследствии. Причина заключалась в основном в том, что в танское время наложницу нельзя было возводить в ранг законной жены. Это гарантировало достаточно высокий статус мачех (*цзиму* 继母), входивших в категорию *цзиши* 继室 — женщин, на которых женились после смерти законной супруги (*дици* 嫡妻) либо после развода с ней.

В 19-м цзюане «Тан хуй яо» 唐会要 («Изборник важнейших материалов [династии] Тан») сказано: «В древности *цзиши* во всех случаях приравнивались к наложницам категории *ин* и *це*. Сейчас они равны законным женам» [9, с. 281]. То есть фактически, выйдя замуж за разведенного мужчину или вдовца, *цзиши* обретала статус законной жены.

В уголовном кодексе династии Тан «Тан люй шу и» дается следующее определение мачехи: «Приемная главная мать — имеется в виду, что главная мать либо скончалась, либо [отец с нею] развелся. [Затем] отец женился снова, и [новая главная жена для его детей] есть приемная главная мать» [4, с. 273]. Кроме того, Кодекс устанавливал, что сын главной жены (*дицзы* 嫡子) должен носить траур по членам рода мачехи, в случае если отец развелся с его родной матерью. Тем самым положение мачехи уравнивалось со статусом родной матери. Если родная мать скончалась, то сыну следовало носить траур по членам рода родной матери.

В сунское время подобное высокое положение *цзиши* по сравнению с наложницами, общественный и семейный статус которых всегда был маргинальным, пошат-

⁵ История 邹孟轲母 («Цзоу Мэнкэ му») содержится в произведении Лю Сяна «Жизнеописания знаменитых женщин» в разделе «Жизнеописания образцовых матерей».

нулось, поскольку в быту нередко случалось так, что наложницы становились *цзиши*. А при Мин и Цин это явление стало повсеместным.

В надгробных надписях танской эпохи восхваляются мачехи, которые проявляли материнскую любовь и милосердие к детям мужа как к своим собственным [4, с. 282]. Эти и другие источники танского времени свидетельствуют о том, что *цзиши* не подвергались дискриминации внутри семьи. Учитывая высокий уровень смертности среди женщин в юном возрасте, а также сами представления о семье и браке, можно говорить о том, что *цзиши* стали необходимым средством поддержания уже сформировавшегося института семьи в средневековом Китае.

Неслучайно в конфуцианской системе принципов поведения и этических качеств «три устоя и пять постоянств» (*сань ган у чан* 三纲五常) упоминается именно мать, которая должна руководствоваться милосердием. При этом рождение сына выдвигало женщину из ряда жен и наложниц, делало сопричастной власти главы семьи. Еще более укреплялось положение женщины, когда она становилась свекровью и начинала самовластно распоряжаться всей женской половиной дома.

В целом можно заключить, что начиная с раннетанского периода семейное и общественное положение матери и мачехи было весьма высоким, что неразрывно связано с упомянутым указом императрицы У-хоу. С этого же времени в сферу обязанностей матери входит непосредственное участие в подготовке сыновей к государственным экзаменам. В этом отразилось влияние изменившейся политической культуры государства на положение и обязанности матерей.

Литература

1. Линь Юй-тан. Китайцы: моя страна и мой народ / пер. с кит. и пред. Н. А. Спешнева. М.: Вост. лит., 2010. 336 с.
2. 刘向(汉). 列女传. Liu Xiang. Lienü Zhuan = Жизнеописания знаменитых женщин. Nanjing: Jiangsu guji chubanshe, 2003.
3. Wang Robin R. Images of women in Chinese thought and culture: writings from the pre-Qin period through the Song dynasty. Indianapolis: Hackett Pub. Co., 2003. 449 p.
4. 姚平. 唐代妇女的生命历程. Yao Ping. Tangdai funü de shengming licheng = Жизненный путь женщин династии Тан. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 2004. 367 с.
5. 陈弱水. 初唐政治中的女性意识. Chen Ruoshui. Chu Tang zhengzhi zhong de nüxing yishi = Отношение к слабому полу в политике ранней Тан // 唐宋女性与社会. Tang-Song nüxing yu shehui = Женщины и общество династий Тан и Сун / под ред. 邓小南 Deng Xiaonan: в 2 т. Shanghai: Cishu chubanshe, 2003. Т. 2. С. 659–694.
6. Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос в средние века. М.: Наука, 1984. 335 с.
7. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 6 т. / под ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2007. Т. 2. Мифология. Религия 869 с.
8. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 6 т. / под ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2008. Т. 3. Литература. Язык и письменность 855 с.
9. Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»). Цзюяни 1–8 / введ., пер. с кит. и комм. В. М. Рыбакова. СПб: Петербургское Востоковедение, 1999. 384 с.

Статья поступила в редакцию 12 сентября 2011 г.